XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 30. Воскресеніе, 25 іюля.

Часть неоффиціальная.

Изъ памятки приходскаго священника о Кіевѣ за сорокъ лѣтъ предъ симъ. [1])

Глава II.

Духовенство г. Кіева за 40 лѣтъ предъ симъ, большею частію, состояло изъ лицъ пожилыхъ, съ *уравновѣшеннымъ* уже характеромъ. Каѳедральный причтъ я уже поименовалъ. Настоятелемъ церкви Спаса на Берестовѣ былъ о. протоіерей Петр. Гавр. Лебединцевъ, въ 1864 г. занялъ это мѣсто я; въ Ѳеодосіевской церкви на Печерскѣ настоятельствовалъ о. Таранецкій, въ Воскресенской П. А. Троцкій, въ Ольгинской—В. Г. Антоновъ, на Звѣринцѣ о. Радкевичъ, на Старомъ-Кіевѣ настоятельствовали: при Андреевской церкви П. Ѳ. Подвысоцкій, въ Десятинной о. Петръ Гороновскій, въ Васильевской (тогда Трехсвятительской) протоіерей І. Лукашевичъ, въ Георгіевской протоіерей Ѳ. Мысловскій (товарищъ по семинаріи моего отца), въ Срѣтенской о. В. Пановъ, въ Вознесенской (старой, деревянной, стоявшей вблизи новой теперешней семинаріи) о.

---

[1]) Продолженіе. См. Кіев. Еп. Вѣд. № 27, за 1904 г.

Михайловскій, въ Златоустовской (стоявшей тамъ, гдѣ теперь домъ религіозно-просвѣтительнаго Общества) Н. Сухобрусовъ (мой товарищъ по семинаріи). На *Новомъ-Строеніи*, которое въ 60-хъ годахъ дѣйствительно соотвѣтствовало этому своему названію, т. е. только начинало застраиваться (съ сооруженіемъ Императоромъ Николаемъ I Печерской крѣпости жители Печерска были переселяемы на Новое-Строеніе) были двѣ приходскія церкви: Владимірская, перенесенная съ Печерской эспланады, и Троицкая, перенесенная съ Стараго города. Настоятелемъ первой церкви былъ М. Казанскій, настоятелемъ второй—Ев. М. Ботвиновскій, котораго извѣстный писатель Лѣсковъ описалъ въ своихъ разсказахъ о Кіевѣ въ такомъ своеобразномъ видѣ. И дѣйствительно это былъ очень оригинальный священникъ, съ качествами полусвѣтскаго, полудуховнаго, полугуманнаго, полурасточительнаго человѣка. Во всякомъ случаѣ онъ имѣлъ много друзей изъ чиновнаго и купеческаго сословія, съ которыми и прожилъ все свое *довольно значительное* состояніе, доставшееся ему отъ родителя, тестя и брата. Когда за нѣсколько недѣль до его смерти я посѣтилъ его, то нашелъ его въ какой-то сторожкѣ на погостѣ Лыбедской Троицкой церкви. Онъ умеръ буквально безъ гроша денегъ. Предмѣстья: Деміевка, Шулявка, Юрковица въ 60-хъ годахъ были мало заселены и церквей тамъ не было.

Кіево-Подолъ въ этихъ годахъ не былъ еще заселенъ евреями. Здѣсь жили почти всѣ г. г. профессора Академіи и семинаріи (тогда г.г. наставники семинаріи титуловались именно *профессорами*), настоятели и причты приходскихъ церквей и *торговое* населеніе города: купцы, мѣщане и мелкіе торговцы. Почти все сплошное населеніе Подола было *православное*. Лишь нѣсколько отдѣльныхъ усадьбъ на Хоревой улицѣ были заняты подъ *постоялые* еврейскія дворы. Здѣсь останавливались такъ называемыя „балагулы“, т. е. еврейскіе извозчики. Вѣдь желѣзной дороги тогда еще не было въ Кіевѣ. По Днѣпру ходили одинъ или два парохода.

А надо было куда-либо ѣхать,—нанимали „балагулу“. Предъ поѣздкой на каникулы семинаристы и воспитанники бурсъ нанимали сообща „балагулу“. Само собою разумѣется, что у кого были достаточные родители, за тѣми присылались лошади, подъ наблюденіемъ или церковнаго старосты, или понамаря. За мною мой добрый дядюшка нерѣдко присылалъ дьячка Григорія. Услужливый и вполнѣ благонадежный былъ этотъ Григорій.

Въ 60-хъ годахъ настоятелями Кіево-Подольскихъ церквей были: въ Рождественской церкви—о. Іосифъ Желтоножскій. Ему принадлежитъ большой трудъ окончанія реставраціи фресокъ Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора. Началось сіе дѣло при митрополитѣ Филаретѣ. Началъ его лаврскій соборный старецъ Иринархъ. Желтоножскій былъ его сподручнымъ иконописцемъ. Когда о. Иринархъ былъ отставленъ отъ дѣла, митрополитъ Филаретъ поручилъ вершить дѣло Желтоножскому. За успѣшное окончаніе реставраціи собора владыка-митрополитъ возвелъ Желтоножскаго въ духовный санъ и далъ ему городской Рождественскій приходъ. Настоятелемъ Кіево-Покровской церкви былъ о. Ѳ. Пушновъ—сынъ извѣстнаго въ свое время протоіерея Кіевскаго Аверкія Пушнова. Въ Добро-Николаевской церкви настоятельствовалъ о. Александръ Ивановичъ Браиловскій, впослѣдствіи каѳедральный протоіерей. О. протоіерей А. Браиловскій былъ товарищъ по Академіи въ Бозѣ почившаго митрополита Іоанникія. Близка моему сердцу Добро-Николаевская церковь. При сей церкви числилась просфорней моя бабка по матери П. Ф. Прокоповичъ—вдова полкового священника, попавшаго 1830 г. въ плѣнъ къ полякамъ и замученнаго сими послѣдними въ Варшавѣ. При сей церкви, послѣ смерти моего отца—священника села Блощинецъ, Васильковскаго уѣзда, жила и моя родительница, числящаяся и доселѣ при поименованной церкви просфорней. Подъ покровомъ Николая Добраго, при настоятеляхъ церкви: о. Іоаннѣ Сухобрусовѣ и о. Александрѣ Браиловскомъ, росъ и я при моей ма-

тери, почти при условіяхъ „монастырской“ жизни. При церкви Николая Добраго росли мои двоюродные братья и сестры и ихъ чада—5-е поколѣніе семейства Прокоповичей. Мы обязаны почитать святителя и чудотворца Николая своимъ благимъ покровителемъ. Настоятелемъ Подольскаго Успенскаго собора былъ добродушный протоіерей Никита Дашкевичъ. Настоятелемъ Притиско-Николаевской церкви о. Никита Дубницкій—ученый протоіерей, но *Закхей ростомъ*. Прежде онъ служилъ при Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ. Говорятъ, что когда Императоръ Николай посѣщалъ сей соборъ, то въ числѣ соборнаго причта предстоялъ и о. Никита. Его Величество, какъ извѣстный любитель величественнаго роста, обратилъ вниманіе владыки—митрополита Филарета на *малый ростъ* о. Никиты, и о. Никита былъ перемѣщенъ къ церкви Николая-Притискаго. Его предшественникъ по приходу былъ величественный протоіерей о. Іоакимъ Орловъ. Помню, какъ тогда на Подолѣ говорили: „прійдется у Притискаго-Николая передѣлывать всю ризницу“... Настоятелемъ Воздвиженской церкви „на Кожемякахъ“ былъ о. Лободовскій,—типичный приходскій священникъ, всегда погруженный въ церковныя требы. Настоятелемъ Щекавикской церкви былъ о. Модестъ Залѣсскій. На его дочери Е. М. женился мой товарищъ—сербъ Павловичъ. Овдовѣвъ, Павловичъ принялъ монашескій чинъ. Нынѣ это сербскій митрополитъ Иннокентій. Настоятелемъ Іорданской церкви былъ о. Илія Сухобрусовъ. Настоятелемъ Царе-Константиновской церкви былъ о. Гошкевичъ. Онъ-же былъ и *профессоромъ* семинаріи по предмету логики и психологіи. Сей почтеннѣйшій отецъ дѣйствительно выглядѣлъ философомъ „стоической школы“. Я никогда не видѣлъ его улыбающимся. А въ душѣ былъ онъ сердечный человѣкъ. Настоятелемъ Воскресенской церкви былъ о. Громаковскій. Его мѣсто позже занялъ протоіерей В. Ѳоменковъ. Въ Введенской церкви служилъ о. Кладкевичъ. Въ Набережно-Николаевской церкви служилъ о. прот. Георгій Соловьевъ—*профессоръ математики* въ семинаріи, тесть о. Александра

Брянцева—нынѣшняго архіепископа Харьковскаго Арсенія. Въ Ильинской церкви служилъ о. Мина Жолткевичъ. Это былъ такой осанистый Подольскій протоіерей, съ которымъ по дородству могъ поровняться только о. Онуфрій Колтоновскій—настоятель Борисо-Глѣбской церкви. Если, *по запомяванію*, я пропустилъ кого либо изъ протоіереевъ и іереевъ града Кіева 60-хъ годовъ,—да проститъ мнѣ это ихъ святыня. Умысла въ пропускѣ у меня не было.

Церковными старостами были по преимуществу купеческія фамиліи: Лычковы, Балабухи, Котковы, Чернышевы, Черновы, Дегтеревы, Кобцы, Бубновы, Порохняковы и другіе. Изъ интеллигенціи я не помню ни одного старосты 60-хъ годовъ. Въ предмѣстьяхъ Кіева *прежняго* старостами были мѣщане.

Всѣ церкви Печерскія, нѣкоторыя изъ Подольскихъ, напр., Успенскій соборъ, Добро-Николаевская и Покровская церкви и нѣкоторыя другія, на Старомъ городѣ Андреевская и старая Златоустовская получали свои доходы отъ „богомольцевъ", т. е. тѣхъ паломниковъ, которые въ лѣтніе мѣсяцы въ изобиліи посѣщаютъ Кіевъ и его св. обители. Нѣкоторые причты по цѣлымъ днямъ дежурили въ церкви для пріема богомольцевъ. Мѣстные доходы были очень и очень скудны. По нынѣшнему Кіеву далеко нельзя судить о доходахъ церквей и причтовъ въ 60-хъ годахъ. И жило тогда большинство градскаго духовенства очень скромно, по патріархальному.

Въ Москвѣ принято дѣлить духовенство на „старшее" и приходское. Если эту терминологію примѣнить къ Кіевскому духовенству 60-хъ годовъ, то къ „старшему" духовенству должно отнести о.о. протоіереевъ и іереевъ съ академическимъ образованіемъ, а ко второй категоріи о.о. протоіереевъ и іереевъ съ семинарскимъ образованіемъ. Первые у насъ занимали мѣста при каѳедральномъ соборѣ, въ консисторіи, въ качествѣ о.о. членовъ оной, профессорскія мѣста (напр. профессоръ богословія при университетѣ св. Владиміра, докторъ

богословія, протоіерей Назарій Антоновичъ Ѳаворовъ), въ кадетскомъ корпусѣ (каковое мѣсто занималъ добрый о. Алексѣй Михайловичъ Колосовъ, бывшій прежде по Академіи профессоромъ митрополиту Іоанникію) и законоучительскія мѣста въ институтѣ, гимназіяхъ мужскихъ и женскихъ. Въ 60-хъ годахъ въ Кіевѣ было только двѣ гимназіи—1-я и 2-я. Въ 1-й законоучителемъ былъ протоіерей о. Василій Петровичъ Каменскій; во 2-й протоіерей Петръ Гавр. Лебединцевъ и священникъ (въ то время) Павелъ Ѳед. Подвысоцкій. По выходѣ о. Петра Лебединцева изъ гимназіи, его мѣсто занялъ П. Ѳ. Подвысоцкій. А мѣсто о. Подвысоцкаго въ параллельныхъ классахъ занялъ пишущій эти строки. Къ числу „почетнаго" духовенства, конечно принадлежали и о.о. протоіереи *профессора* семинаріи: Даніилъ Смолодовичъ, Георгій Соловьевъ, о. Михаилъ Мартынов. Богдановъ и о. Гошкевичъ. Остальные батюшки были приходскіе труженники, не вѣдавшіе никакого *совмѣстительства* должностей по членству въ „совѣтахъ" духовно-учебныхъ заведеній, по разнымъ „коммиссіямъ", слѣдственному производству „по особенно важнымъ дѣламъ" и вообще по дѣламъ духовенства и т. п. и т. п... Жили тогда наши батюшки въ „простотѣ сердечной". Служили *раннія* обѣдни, въ 7 ч. утра, раннія *вечерни*, въ $3^1/_2$ часа по полудни. Рано отходили на покой, рано вставали. Вели себя просто, жили лѣтъ по сто. Насъ, молодыхъ тогда священниковъ, любили. Мы ихъ, стариковъ, уважали. Таково было Кіевское духовенство 60-хъ годовъ...

Протоіерей *Кл. Ѳоменко.*

(Продолженіе будетъ).

Къ десятилѣтію Бѣлоцерковскаго Православнаго Братства. [1]

Благотворительная дѣятельность Братства могла проявиться пока въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ помощи

---

[1]) (Окончаніе). См. Кіевск. Еп. Вѣд. за 1904 г. № 29.

бѣднымъ. Въ этомъ видѣ дѣятельности Братства особенную ревность проявили, конечно, женщины-сестры Братства, во главѣ съ супругой директора гимназіи С. П. Самойловичъ. Дѣло благотворительности выражалось въ томъ, что къ празднику Пасхи выдавались денежныя пособія бѣднымъ, которые не нищенствуютъ, отъ 1 до 10 руб. каждому, а для нищихъ устраивались розговѣны. Прошеній о выдачѣ пособій подавалось много, но Братство могло оказать помощь только самымъ бѣднымъ. Такъ, въ 1902 году оказано пособіе 60 лицамъ на сумму 199 р. 50 к. и розговѣны для 200 нищихъ; въ 1903 году выдано пособій 60 лицамъ на сумму 285 рублей и устроены розговѣны для 250 нищихъ, въ 1904 году—69 бѣднымъ выдано 150 р. 64 к. и розговѣны 300 нищимъ. Случаевъ, когда бы пособіе выдавалось безъ нужды со стороны просителя, не наблюдалось, такъ какъ наводились всякій разъ справки. Предъ праздникомъ Пасхи наводились справки о бѣдныхъ при помощи волостного старшины и сельскихъ старостъ, въ присутствіи которыхъ и выдавались пособія. Ревностное участіе при наведеніи справокъ о бѣдныхъ принималъ всегда судебный слѣдователь Е. А. Завадскій, который лично посѣщалъ бѣдняковъ. Черезъ сельскихъ старостъ и священниками въ церкви объявлялось нищимъ о приготовленныхъ для нихъ розговѣнахъ, а въ Великую Субботу они собирались въ зданіе гимназіи, гдѣ, въ присутствіи предсѣдателя Братства, священникомъ Шараевскимъ освящались пасхальные столы, говорилось краткое слово назиданія братьямъ-нищимъ и затѣмъ раздавались порціи. Для раздачи сюда являлись жены мѣстныхъ чиновниковъ и преподавателей гимназіи и нѣкоторые чиновники и преподаватели. Порція состояла изъ прекраснаго кулича въ полтора—два фун. вѣсомъ, 3—5 яицъ, 1/2 фун. колбасы и 1/2 фун. сала. Кромѣ того нищимъ выдавалось каждому 10—20 коп. денегъ.

Конечно, показанная здѣсь степень благотворительности очень незначительна, но если принять во вниманіе, что оказываетъ ее маленькій кружокъ мѣстной чиновной, главнымъ

образомъ, интеллигенціи, располагающей небольшими средствами, то эту благотворительность можно назвать *огромной*. Жаль, что способъ общественнаго оказанія помощи бѣднымъ и нищимъ не проникъ въ сознаніе крестьянской среды, что можно было бы сдѣлать черезъ мѣстное приходское духовенство, которое могло бы убѣдить въ этомъ прихожанъ съ церковной каѳедры... Тогда помощь бѣднымъ и нищимъ могла бы оказаться весьма значительной.

Кромѣ указаннаго изъ дѣятельности Братства, слѣдуетъ упомянуть еще о томъ, что въ этомъ году рѣшено устроить библіотеку религіозно-нравственныхъ книгъ и пріобрѣтать такіе же листки для безплатной раздачи народу, на что ассигновано 200 руб., и постановлено выдать 50 руб. на пріобрѣтеніе одежды и обуви нуждающимся ученикамъ церковно-приходскихъ школъ, а пожизненный членъ Братства А. Д. Бахра выразилъ готовность пожертвовать хорошій большой библіотечный шкафъ. Составленіе каталога книгъ и брошюръ для выписки поручено комиссіи, въ составъ которой вошли: священникъ А. Н. Рудскій, свящ. В. Г. Серговскій и судебный слѣдователь Е. А. Завадскій.

3 марта сего года исполнилось два года со времени возстановленія Братства. За это время Братство имѣло 6 общихъ собраній и 10 собраній Совѣта, на которыхъ рѣшались различные вопросы, касающіеся цѣлей Братства. Достойно упоминанія, что одно изъ засѣданій Совѣта Братства почтилъ своимъ присутствіемъ преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, 11 октября 1902 года, во время объѣзда епархіи. Узнавъ о пріѣздѣ Владыки въ Бѣлую-Церковь, Совѣтъ Братства въ экстренномъ засѣданіи своемъ постановилъ торжественно встрѣтить Владыку въ Преображенской церкви присутствіемъ всѣхъ членовъ Братства и поручить священнику Шараевскому привѣтствовать его рѣчью отъ лица Братства, а затѣмъ просить въ свое собраніе, что и было исполнено. Не смотря на поздній часъ, около 10 час. вечера, Владыка принялъ приглашеніе въ Совѣтъ Братства, самъ пред-

сѣдательствовалъ и милостиво выслушалъ заявленія о нуждахъ мѣстной церковно-приходской жизни. Нѣкоторыя изъ этихъ нуждъ впослѣдствіи были удовлетворены.

Согласно уставу Братства, въ этомъ году опять состоялись закрытой баллотировкой выборы членовъ Совѣта, въ составъ котораго вошли: предсѣдателемъ—И. Я. Самойловичъ, товарищемъ—свящ. Н. А. Шараевскій, членами—инспекторъ гимназіи К. С. Бѣленькій и инспекторъ народныхъ училищъ—Н. Д. Кармазинъ, казначеемъ—А. Я. Спекторъ, секретаремъ—Н. П. Лесевицкій, членами ревизіонной коммиссіи—преподаватели гимназіи Н. Я. Богданъ и Ѳ. Н. Ивановъ и начальникъ почтово-телеграфной конторы А. Ѳ. Ѳеоктистовъ. Число членовъ Братства: 1 пожизненный, 72 дѣйствительныхъ и 3 соревнователя, всего 76 членовъ. Наличныхъ средствъ въ настоящее время имѣется—660 руб. 32 коп.

Заканчивая настоящій отчетъ о десятилѣтней дѣятельности Бѣлоцерковскаго Братства, не можемъ не сознаться, что дѣятельность эта слишкомъ скромна; но нужно принять во вниманіе и то, что, едва появившись на свѣтъ, оно чуть было не умерло, и настоящій его возрастъ измѣряется всего послѣдними двумя годами, въ которые также Братство для плодотворной дѣятельности своей имѣло значительныя затрудненія съ той стороны, откуда меньше всего слѣдовало этого ждать... Хочется вѣрить и надѣяться, что доброе дѣло, возникшее подъ вліяніемъ самыхъ искреннихъ побужденій и на почвѣ вполнѣ сознанной нужды, окрѣпнетъ и разовьется для болѣе существеннаго удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ. А нужды эти растутъ и растутъ, и долгъ каждаго православнаго христіанина, по мѣрѣ силъ своихъ, идти на встрѣчу имъ по побужденіямъ истинно-христіанской любви, выразителемъ которой хочетъ быть Бѣлоцерковское Православное Братство.

Священникъ *Н. Шараевскій.*

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Отношеніе Кіевскаго митрополита къ заграничнымъ монастырямъ Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Заграничные монастыри Кіевской епархіи находились подъ властію Кіевскаго митрополита. Послѣдній управлялъ заграничными обителями своей епархіи чрезъ посредство консисторіи. При этой послѣдней, съ теченіемъ времени, было образовано особое повѣтье (повытье, или по нынѣшнему столъ) подъ названіемъ „генеральнаго повѣтья", въ которомъ и сосредоточивалась вся дѣловая канцелярская переписка о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи.

Власть Кіевскаго митрополита надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи выражалась главнымъ образомъ въ томъ, что онъ утверждалъ и посвящалъ игуменовъ въ эти обители, [1]) давалъ имъ настольныя грамоты [2]) слѣдилъ за ихъ поведеніемъ и дѣятельностію по управленію монастырями, въ случаѣ донесеній или жалобъ, судилъ ихъ, назначая для того особыхъ слѣдователей, или же цѣлыя слѣдственныя коммиссіи, [3]) въ особенно важныхъ случаяхъ требовалъ ихъ къ себѣ въ Кіевъ и здѣсь производилъ судъ надъ ними, [4]) иногда поручалъ особымъ лицамъ, напр., Слуцкимъ архимандритамъ или Виленскимъ старшинамъ, или другимъ игуменамъ вмѣстѣ съ т. н. Варшавскими капелланами, т. е. іеромонахами, состоявшими при русскомъ послѣ въ Варшавѣ для совершенія богослуженія, производить обозрѣніе, или ревизію заграничныхъ

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ VII—XVIII в. в., собранные и изданные Кіевскою духовною Академіею, подъ ред. профессора, священника Ѳ. Титова, т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. т. 1 ч. 1-я докум. №№ XCIX, C и др.

[2]) См. тамъ же т. 1. ч. 1 докум. № XXXII, ч. 2-я докум. №№ CCCLXXXVII, CCCCLXXXVI.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. №№ CCCXXXIII, CCCCV, CCCCVI, ч. 3-я докум №№ DC, DCVIII, DCXXIII, DCXXXV, DCXXXVII, DCXLI—DCXLII, DCXLV, DCXLVII, и DCLI.

[4]) См. тамъ-же т. 1 ч. 1 докум. №№ CCXXVI, и CCXXXIII.

обителей своей епархіи.[1]) Но за все время существованія института заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. мы не знаемъ,—да и не было,—ни одного примѣра, когда бы Кіевскій митрополитъ лично обозрѣвалъ заграничные монастыри. Вмѣсто того, уже во второй половинѣ XVIII в. Кіевскіе архипастыри, особенно митрополитъ Арсеній Могилянскій, начали пользоваться въ данномъ отношеніи услугами Бѣлорусскаго (Могилевскаго) епископа, особенно Георгія Конисскаго, котораго просили наблюдать за жизнію заграничныхъ обителей своей епархіи вообще и, въ частности, за дѣятельностію игуменовъ, посѣщать во время своихъ путешествій въ Варшаву и по З. Руси заграничныя обители и результаты своихъ наблюденій сообщать имъ.[2])

Такимъ образомъ, надзоръ Кіевскаго митрополита за монастырями заграничной части его епархіи былъ всегда только заочный. Нечего, кажется, и пояснять, что онъ былъ потому слабъ и недостаточенъ. Пользуясь слабостію начальственнаго надзора, игумены заграничныхъ монастырей позволяли себѣ допускать превышеніе своей власти и вообще деспотически править ввѣренными имъ обителями: безконтрольно распоряжались монастырскимъ имуществомъ, выгоняли непокорныхъ иноковъ изъ обители, били подчиненныхъ и т. п.[3])

Въ свою очередь, и братія монастырская иногда платила тѣмъ же своимъ начальникамъ. Если ей не нравился игуменъ, то съ нимъ не церемонились: ему отказывали въ повиновеніи,[4]) или неожиданно нападали на его келлію, били, все имущество его или грабили, или портили и затѣмъ самого его, иногда избитаго, искалѣченнаго, прогоняли изъ монастыря.[5]) На почвѣ того же слабаго и недостаточнаго на-

[1]) См. тамъ-же т. 1 ч. 2 докум. № СССII, ч. 3-я докум. № DXIII.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCCXIX, CCCCLXXII и CCCCLXXXVIII.

[3]) См тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. №№ CCCCXII, CCCCLXIX, CCCCLXXIV.

[4]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. № CCCCLXIX стр. 1074.

[5]) См. тамъ же т. 1. ч. 2-я докум. №№ CCCXLVIII, ч. 3 докум. DXXIX, DCLVI.

чальственнаго надзора происходили иногда споры и даже вооруженныя столкновенія однихъ заграничныхъ монастырей съ другими. Если одинъ монастырь—„меньшій“, „подсудствующій“ обнаруживалъ, напр., попытку освободиться отъ зависимости со стороны большаго, „главнаго“ монастыря, то игуменъ послѣдняго съ братіею и подданными своими дѣлалъ на него „наѣздъ“, или „заѣздъ“, причемъ, какъ гласятъ обыкновенно жалобы и протестаціи обиженныхъ, ихъ немилосердно „били, мордовали, калѣчили, прочь разгоняли, кровавыя раны задавали имъ, самый монастырь до основанія разоряли и грабили, замки отбивали, церковь отпирали, всю церковную утварь забирали“ и вообще „różne tumulta i hałasy czynili“... а управы за это обиженнымъ искать было негдѣ, такъ какъ ближайшій начальникъ ихъ, т. е. Кіевскій митрополитъ былъ очень далеко, а въ польскіе суды идти жаловаться на своихъ же недоставало духу, или же просто не было средствъ.

Оговариваемся, что подобные безпорядки въ жизни заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. не должны нисколько смущать читателей. Для того, чтобы имѣть ясное представленіе о недостаткахъ этихъ обителей, должно помнить, когда и гдѣ все это происходило. Это было въ Польшѣ и притомъ въ XVIII в., т. е. во время господства полнѣйшей анархіи въ государствѣ. Населеніе заграничныхъ обителей, въ массѣ своей, за исключеніемъ тѣхъ членовъ монастырскаго братства, которые составляли лучшій элементъ, которые могли возвыситься надъ духомъ времени и мѣста, или же которые приходили изъ Россіи, невольно заражались такимъ же свободолюбивымъ, анархически-шляхеткимъ духомъ, какой тогда царилъ во всей Польшѣ.

Само собою разумѣется, что всѣ отмѣченные выше недостатки во внутренней жизни и устройствѣ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. могли бы обнаруживаться въ значительно слабѣйшей степени, если бы только они чувствовали надъ собою твердую, сильную власть

и сознавали близость своего непосредственнаго начальства. [1]) Но тѣмъ то и дорога была для иноковъ, и особенно для игуменовъ заграничныхъ монастырей зависимость ихъ отъ Кіева и Кіевскаго епархіальнаго начальства, что этимъ обусловливался слабый надзоръ за ними, давалась имъ возможность жить свободно, по своей собственной волѣ. Потому то многіе изъ игуменовъ заграничныхъ монастырей и стояли такъ за сохраненіе зависимости ихъ отъ Кіева и не желали мѣнять ее на зависимость отъ Бѣлорусскаго (Могилевскаго) епископа, который былъ такъ близко къ нимъ. [2])

Средствъ для прекращенія безпорядковъ въ жизни заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи и усиленія надзора за этими послѣдними у Кіевскихъ митрополитовъ было мало. Само собою разумѣется, что такія наказанія, какъ, выговоры, или замѣчанія игуменамъ монастырей имѣли мало дѣйствія и силы. Болѣе дѣйствительною мѣрою наказанія оказывалось удаленіе православнаго игумена и замѣна его другимъ, но, къ сожалѣнію, и эта мѣра не всегда достигала цѣли. Находились такіе игумены, которые не желали подчиняться архипастырской волѣ и продолжали управлять обителью по прежнему, не допуская своего преемника въ монастырь. Иногда приходилось въ такихъ случаяхъ прибѣгать даже къ содѣйствію военной силы, [3]) что далеко не всегда бывало удобнымъ и даже возможнымъ, но только въ тѣ времена, когда русскія войска, по случаю войны, находились въ предѣлахъ Польши. Но еще бóльшая опасность при употребленіи данной мѣры наказанія въ отношеніи къ оказавшимся недостойными игуменамъ заграничныхъ монастырей заключалась въ слѣдующемъ. Для удаляемыхъ съ мѣста игуменовъ заграничныхъ монастырей всегда оставался еще одинъ выходъ, который, разумѣется, избирали далеко не всѣ, но именно люди недостой-

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCCLXXXIV стр. 1113.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. № LXXXIII.

[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 докум. №№ DXI, CCCCLXXXIV.

ные. Разумѣемъ уходъ къ уніатамъ. [1]) Уніаты всегда внимательно слѣдили за всѣмъ, происходившимъ въ средѣ православныхъ. Разъ они замѣчали, что кто либо изъ членовъ православнаго духовенства, напр., игуменовъ заграничныхъ монастырей, былъ недоволенъ своимъ начальствомъ, то они всячески старались переманить его въ свой лагерь, привлекая разными соблазнительными предложеніями. Люди слабаго характера, или же тѣ, которые ожидали строгаго и серьезнаго наказанія отъ своего начальства, дѣйствительно, поддавались соблазнамъ и переходили на сторону уніатовъ, послѣ чего становились обыкновенно самыми вредными противниками православія. Для примѣра можемъ здѣсь указать на игумена Брестскаго Св. Сѵмеоновскаго монастыря Мануила Бялошицкаго. По ходатайству братіи монастыря и мѣстнаго братства, митрополитъ Тимоѳей Щербацкій 31 декабря 1751 года произвелъ его изъ намѣстниковъ въ игумена Брестскаго монастыря. Скоро однакоже до митрополита стали доходить неблагопріятныя вѣсти о поведеніи и дѣятельности игумена Мануила. Митрополитъ Тимоѳей поручилъ игумену Витебскаго Марковскаго монастыря Іакинѳу Пелкинскому совмѣстно съ Варшавскимъ капелланомъ іеромонахомъ Антоніемъ Почекою произвести ревизію Брестскаго монастыря. Не смотря на то, что и братія монастыря, и братство, и даже Брестскій воевода прислали къ митрополиту просьбы объ оставленіи Мануила Бялошицкаго въ должности игумена, съ лестными рекомендаціями о немъ, митрополитъ Тимоѳей Щербацкій рѣшилъ удалить Мануила Бялошицкаго и на его мѣсто назначить игумена Яблоченскаго Ѳнуфріевскаго монастыря Спиридона Гриневецкаго. И вотъ что писалъ потомъ этотъ послѣдній Кіевскому митрополиту о своемъ вступленіи въ должность игумена Брестскаго Св. Сѵмеоновскаго монастыря и поведеніи Мануила Бялошицкаго при этомъ: „благословеніемъ его преосвященства, опредѣлены они, Гр(а)иневецкой и Аравской, въ

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCCLXXXIX.

заграничные благочестивые монастыри, а именно въ Яблоченскій, Брескій и Белскій, и, по оному опредѣленію, прибыли они сперва въ Яблоченскій монастырь и, отобравъ безпрепятственно всю диспозицію того монастыря, вручили игумену іеромонаху Кассіану Аравскому, а изъ онаго Яблоченскаго монастыря въ самой скорости поѣхали въ Брестъ, гдѣ такожъ, хотя съ немалымъ затрудненіемъ, отъ бываго игумена Мануила отобравъ по надлежащему порядку всю того монастыря диспозицію, вручили игумену іеромонаху Спиридону Гр(а)иневецкому, точію ради наступающаго тогда праздника Свѣтлаго Воскресенія игуменъ Кассіанъ отъѣхалъ въ свой Яблоченскій монастырь, и по отъѣздѣ въ понедѣльникъ свѣтлый, по наученію бываго игумена Мануила и того же монастыря духовника Іакинѳа, сошлося братство Крестоносное, или, приличнѣе сказать, смертоносное, пьяное, отъ нихъ же самихъ, Мануила (и) Іакинфа, суть напоены, въ числѣ немаломъ, съ крикомъ и воплемъ, и, ругая не точію игумена Спиридона, но и его преосвященство поносл, сказивали, что мы указовъ его не слушаемъ, грозы не боимся для того, что онъ, писаніе наше инстанціалное за Мануиломъ презревъ и уничтоживъ, другого игумена прислалъ, есть у насъ въ Польше архіереевъ много, и въ таковомъ смятеніи, по наученію того жъ Мануила, ударено въ звонъ, на который звонъ сбежалося безчисленное множество съ женами и съ дѣтьми разнаго званія и вѣры людей, въ томъ часѣ помяненные братчики, на игумена Спиридона и на братію его напавъ, безчеловѣчно кулачьемъ били и за волосы волочили и того-жъ часа вонъ за монастырь прогнали съ крайнимъ безчестіемъ, что видѣлъ и слышалъ игуменъ Белскій іеромонахъ Исаія, спасаяся, дабы и ему въ таковомъ случаѣ отъ злобныхъ людей какое безчестіе не воспослѣдовало, ретировался самъ до Белска и что ему тамъ отъ игумена Паисія и братчиковъ, а въ Брестѣ отъ отступника Мануила случилось, самъ онъ персонально его преосвященству лучше донесетъ, и по таковомъ съ монастыря нашемъ безчестномъ отъѣздѣ, онъ, Мануилъ,

совѣтомъ помянутаго духовника Іакинѳа да помощію крестостоносныхъ шевцовъ и кожемякъ паки похитилъ игуменскую власть и, избравши себѣ время ко исполненію давноумышленнаго богопротивнаго своего намѣренія, той же свѣтлой седмицы св. пятка на субботу зосталъ унеятомъ, а прошедшаго маіа 1 числа с монастыря унеятскаго Базиліанскаго при сенстенціи всѣхъ конвентовъ и законовъ Брескихъ ксендьовъ, яко-то іезуитовъ, бернардиновъ, францишкановъ, августиновъ, тринетаровъ, кармелитовъ, фарановъ и базиліановъ, такъ же и при собраніи всего народа и господъ веденъ былъ со свѣщами, пѣніемъ и великимъ торжествомъ до костела іезуитскаго, гдѣ, по указамъ ихъ, съ руганіемъ, плеваніемъ, отрекся вѣры православной кафолической, а прежде такого своего отреченія помощію базиліановъ, взявъ студентовъ и инныхъ немалое число людей, съ которыми нашедши на монастырь, не точію разные документы, монастырю служащіе, но и всѣ припасы, такожде книги церковныя, посуду, деньги и прочіе вещи монастырскіе позабралъ и до базиліановъ Брескихъ же отвезъ, въ которыхъ и нынѣ обретается и непрестанную обиду монастырю дѣлаетъ“... [1])

Такъ отвѣтилъ Мануилъ Бялошицкій на увольненіе его Кіевскимъ митрополитомъ отъ должности игумена Брестскаго Сүмеоновскаго монастыря. Такъ же точно поступали и другіе нѣкоторые недостойные игумены заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Поэтому, Кіевскіе митрополиты не всегда рѣшались прибѣгать къ такому способу наказанія игуменовъ заграничныхъ монастырей своей епархіи, какъ увольненіе ихъ отъ должности, и, если допускали ее, то въ самыхъ крайнихъ случаяхъ и съ большими предосторожностями.

Больше всего игумены заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. боялись вызова ихъ въ Кіевъ для суда, къ чему вынуждаемы были прибѣгать Кіевскіе архи-

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. № CCCXLIX стр. 778—779.

пастыри. Игумены заграничныхъ монастырей знали, что въ Кіевѣ они находились въ полномъ распоряженіи своего епархіальнаго начальства, а потому они всѣми мѣрами и подъ разными предлогами старались уклониться отъ путешествія въ Кіевъ, куда ихъ вызывали для суда и слѣдствія. Бывали примѣры, когда Кіевское епархіальное начальство вынуждалось прибѣгать къ содѣйствію воинскихъ командъ, которыя неожиданно являлись въ монастырь и забирали непослушныхъ игуменовъ въ Кіевъ. Знаемъ примѣръ, когда одинъ игуменъ (Іакинѳъ Пелкинскій), не смотря ни на какія требованія, указы и угрозы, не поѣхалъ въ Кіевъ и тѣмъ спасся отъ наказанія.

Такъ, въ 1751 году, Кіевское епархіальное начальство, вслѣдствіе поступившихъ жалобъ на намѣстника Буйницкаго Св. Духовскаго монастырь Петра Измаиловича, который, въ отсутствіе игумена, кстати сказать, изгнаннаго намѣстникомъ и братіею изъ обители, управлялъ монастыремъ, рѣшило силою забрать Петра Измаиловича въ Кіевъ, для чего посланъ былъ рейтаръ въ Польшу. И вотъ что случилось „противъ десятой пятницы предъ свѣтомъ" 1751 года. „Посланы были отъ духовной консисторіи по инструкціи нарочній Буйницкаго монастыря іеромонахъ Сав(в)а, да рейтаринъ Кіевскій Андрей Крученинову с указомъ ея императорского величества къ Кутейнскому игумену для взятія оныхъ намѣстника и іеродіяконовъ къ отвѣту въ катедру, то, за прибытіемъ оныхъ нарочныхъ, означенные намѣстникъ и іеродіякони по нихъ и бывшихъ с ними людѣхъ, отъ Кутейнскаго игумена ѳпредѣленныхъ, с ружья стрѣляли и иннихъ ранили, а иннихъ с собранными въ монастырь гайдамаками дубьемъ, дручьемъ и дулами нещадно били, въ кандалы заковували, батажьемъ распрашивали, іеромонаха Савву всего збивши, еще босого и простоволосого введши в церковь, розличнія надъ нимъ чинили наруганія и, въ склепъ закинувъ, замкнули, потомъ, изведши из склепа и обнаживъ, голого розками немилосердно, на всѣ стороны поворочая, сѣкли, дали ему (какъ и сами сознали)

болѣе шестисотъ ударовъ и толко что мало живого оставили, и другіе безчеловѣчніе тиранства производили, якое безчеловѣчіе многіе съ народа видя, плакались, оной же рейтаринъ едва побѣгомъ отъ нихъ спасся; оной же намѣстникъ Измаиловичъ на писмахъ и словесно просилъ, что они консисторіи Кіевской не подвержени нимало, но наивящше к сохраненію правъ Полского королевства обвязани, и что преосвященный Кіевскій ничего имъ не сдѣлаетъ, у нихъ Полща"... [1])

А вотъ другой примѣръ: 19 мая 1759 года Кіевскій митрополитъ Арсеній Могилянскій просилъ Бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго, чтобы онъ, „посредствомъ какимъ его, ігумена (Витебскаго Марковскаго монастыря) Іакинѳа насилно взявъ, при нарочнихъ, на коштѣ его, ігумена, подъ крѣпкимъ присмотромъ, дабы онъ подъ защиту къ унѣятамъ, или къ тамошней околичной шляхтѣ не бѣжалъ, отправилъ его въ Кіевъ". [2]) Преосв. Георгій Конисскій согласился исполнить порученіе митрополита и рѣшилъ употребить такой способъ. „Я, владыко высокопреосвященнѣйшій", писалъ онъ митрополиту 25 іюля 1759 года, „чтобы все могло сдѣлатись в тихости, думаю адресоватись къ господину губернатору Смоленскому, дабы съ пограничного фарпоста, которій отъ Маркова монастыря не болѣе 12 миль, команда была отправлена по его, ігумена, и о томъ просить и преосвященнаго Смоленскаго, которому поступки Пелкинского доволны свѣдомы"... [3]) Однакоже это предположеніе не осуществилось, вѣроятно, потому, что Іакинѳъ Пелкинскій, уже наученный опытомъ, такъ какъ его еще нѣсколько раньше хотѣли подобнымъ же образомъ отправить въ Кіевъ, [4]) принялъ мѣры предосторожности. Во все время управленія Кіевскою митрополіею Арсенія Могилянскаго, Іакинѳа Пелкинскаго

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 докум. № CCCCLXXXIV стр. 1120.
[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 2 докум. № CCCCLXXXIX стр. 1133.
[3]) См. тамъ же т. 1 ч. 2-я докум. XDI стр. 1136.
[4]) См. тамъ-же т. 1. ч. 2-я докум. CCCCLXX стр. 1078—1081.

не удалось взять въ Кіевъ. Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что Іакинѳъ Пелкинскій въ другихъ отношеніяхъ обладалъ весьма добрыми положительными качествами и приносилъ великую пользу дѣлу православія въ Польшѣ, за что отдавалъ ему должное даже и такой безпристрастный дѣятель, какъ преосв. Георгій Кониссkій.[1]) Впослѣдствіи (въ 1766 г.) Іакинѳъ Пелкинскій былъ назначенъ даже Виленскимъ старшимъ, но и теперь остался вѣренъ себѣ, не желая знать, когда ему нужно было, ни Кіевскаго митрополита, ни Кіевской духовной консисторіи. „Какъ прежде, такъ и с прибытія моего въ епархію Кіевскую", доносилъ о немъ уже митрополитъ Гавріилъ Кременецкій 27 октября 1774 года св. синоду, „ни одинажды у меня онъ, игуменъ Іоакинѳъ, не являлся и никакихъ о себѣ отвѣтовъ и на посылаемые изъ консисторіи к нему указы репортовъ не присылаетъ, да и почта туда отсюду не ходитъ и оказій надежныхъ не случается, такожъ и никакова о немъ, игуменѣ Іоакинѳѣ, здесь из давнаго времени извѣстія не имѣется"...[2])

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Въ теченіе недѣли, съ 8 по 15 іюля, отъ главнокомандующаго Манджурской арміей генералъ-адъютанта Куропаткина на имя Его Императорскаго Величества послѣдовало шесть всеподданнѣйшихъ телеграммъ. Въ 1-ой телеграммѣ—отъ 8 іюля—сообщается о блестящемъ выполненіи отрядомъ полковника Цибульскаго возложеннаго на него овладѣнія Сыбейлинскимъ переваломъ. Мы удержались на занятой позиціи, и, только во исполненіе приказанія объ общемъ отходѣ всѣхъ частей, полковникъ Цибульскій отвелъ свой отрядъ назадъ.

Во 2-ой телеграммѣ—отъ 9 іюня—генералъ-адъютантъ Куропаткинъ доноситъ о произведенномъ наступленіи нашего

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DX стр. 1173.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 3-я докум. № DCLXXII стр. 1578.

войска отъ Тхавуана на востокъ, вдоль этапной дороги къ Чиндяпузы, и на югъ, вдоль долины рѣки Лан-хе.

Въ 3 и 4 телеграммахъ сообщается о наступленіи японцевъ изъ Гайчжоу на Дашицяо, завершившемся боемъ 11 іюля.

Въ 5-й телеграммѣ—отъ 12 іюля--главнокомандующій доноситъ о занятіи противникомъ Дашицяо, послѣ незначительной орудійной кононады и перестрѣлки съ нашими отходящими частями.

6-я телеграмма отъ 13 іюля содержитъ подробное донесеніе на имя главнокомандующаго отъ генерала Зарубаева о 15—часовомъ боѣ 11 іюля подъ Дащицяо. Бой начался въ 8 часовъ утра.

„Въ $7^1/_2$ часовъ вечера (доноситъ генералъ Зарубаевъ) огонь японцевъ достигъ величайшей напряженности, и съ послѣдними лучами солнца непріятель бросился на Барнаульскій полкъ въ атаку. Полкъ былъ подкрѣпленъ тремя батальонами. Командиръ Барнаульскаго полка полковникъ Добротинъ лихо сметалъ японскія атаки, четыре раза бросаясь въ штыки. Барнаульцами отняты у непріятеля ружья и снаряженіе, количество которыхъ еще не выяснено. Часовъ въ девять вечера канонада стала смолкать, но ружейная перестрѣлка длилась до глубокой ночи. Мы сохранили всѣ наши позиціи. По окончаніи боя выяснилось, что противъ нашихъ восемнадцати батальоновъ дѣйствовало не менѣе двухъ японскихъ дивизій и подавляющее количество батарей. Общая длина позиціи достигла шестнадцати верстъ. При такихъ условіяхъ я не призналъ умѣстнымъ продолжать бой на слѣдующій день и рѣшилъ отойти къ сѣверу. Отходъ съ позиціи былъ совершенъ въ величайшемъ порядкѣ. Потери еще не выяснены, но можно предполагать, что изъ строя выбыли около двадцати офицеровъ и шестисотъ нижнихъ чиновъ. По долгу службы свидѣтельствую о выдающейся стойкости всѣхъ подчиненныхъ мнѣ войскъ въ этомъ тяжеломъ пятнадцатичасовомъ бою. Въ особенности выразилась несокрушимая стой-

кость сибирскихъ полковъ, на которые обрушился главный ударъ японцевъ. Ни одна пядь на позиціяхъ не была уступлена, не смотря на огромное численное превосходство и повторенныя атаки на центръ, гдѣ дѣло четыре раза доходило до штыкового боя, котораго японцы не выдерживали. Всѣ батареи, работавшія подъ непрерывнымъ огнемъ въ продолженіе $15^1/_2$ часовъ, стоятъ выше всякой похвалы. Потери японцевъ цифрой выразить не могу, но смѣло докладываю, что онѣ были значительнѣе нашихъ".

Епархіальная хроника.

15 іюля.—Свѣтлоторжественно праздновался въ Кіевѣ день памяти святаго просвѣтителя державы Россійской, равноапостольнаго князя Владиміра. Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, съ преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, совершали въ этотъ день литургію въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ; а преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, совершалъ литургію въ Владимірскомъ соборѣ. Къ концу литургіи въ каѳедральномъ соборѣ прибылъ сюда крестный ходъ изъ Владимірскаго собора, гдѣ литургія началась и окончилась ранѣе. Въ крестномъ ходѣ, направившемся въ установленномъ порядкѣ приняли участіе, во главѣ съ Владыкой Митрополитомъ и двумя преосвященными викаріями, о.о. настоятели и діаконы городскихъ церквей, прибывшіе къ Софійскому и Владимірскому соборамъ, по окончаніи литургій въ своихъ храмахъ. Около Михайловскаго монастыря къ крестному ходу изъ Софійскаго собора присоединился Михайловскій—монастырскій; на Царской площади присоединился къ шествію Печерскій крестный ходъ—изъ Лавры и Никольскаго монастыря. По прибытіи крестнаго хода къ нижнему памятнику Св. Владиміра и соединеніи здѣсь съ Кіево-Подольскимъ крестнымъ ходомъ, совершенъ былъ чинъ малаго освященія воды. При

погруженіи въ воду креста, произведена была салютаціонная пальба въ 101 пушечный выстрѣлъ. По окропленіи Владыкой-Митрополитомъ воинскихъ знаменъ, крестные ходы прослѣдовали обратно:—Печерскій въ Лавру и Никольскій монастырь, Старокіевскій въ Софійскій соборъ и Михайловскій монастырь, а Подольскій въ Братскій монастырь. На пути обратнаго слѣдованія крестныхъ ходовъ войска и народъ окроплялись св. водой. На литургіи въ Софійскомъ соборѣ присутствовали и за процессіей слѣдовали во главѣ съ г. Начальникомъ края, генералъ-адъютантомъ Н. В. Клейгельсомъ, всѣ начальствующіе лица г. Кіева, какъ военнаго, такъ и гражданскаго вѣдомствъ. Въ крестномъ ходѣ приняли участіе и прибывшіе въ Кіевъ къ этому дню духовныя лица.

Панихида по скончавшемся Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ статсъ-секретарѣ В. К. фонъ-Плеве.—16 іюля, въ 11 часовъ утра, въ каѳедральномъ соборѣ Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, съ преосвященными: Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, и Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ, въ сослуженіи трехъ о.о. архимандритовъ, соборнаго и городского духовенства и нѣкоторыхъ изъ братіи Михайловскаго монастыря, совершена была панихида по скончавшемся Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, статсъ-секретарѣ Вячеславѣ Константиновичѣ фонъ-Плеве. Г. Министръ былъ злодѣйски убитъ бомбой, брошенной подъ карету, слѣдовавшую въ 10 час. утра 15 іюля въ Петербургѣ у Варшавскаго вокзала.

Библіографическая замѣтка.

Римъ и его святыни.

Москва, Синодальная типографія, 1903 г. 64 стр.

Эта книга, имя составителя которой не обозначено, издана съ цѣлью ознакомленія русскаго простолюдина съ христіанскими памятниками Рима. Вселенское значеніе этого города для всего христіанскаго міра никогда не можетъ быть утрачено, но русскіе богомольцы мало знаютъ, какія святыни

находятся въ Римѣ, и потому только немногіе изъ русскихъ паломниковъ направляются въ этотъ городъ апостоловъ.

Тѣмъ изъ русскихъ простолюдиновъ, которые пожелали бы побывать въ Римѣ для поклоненія мощамъ великихъ проповѣдниковъ царствія небеснаго и мучениковъ за вѣру Христову, книга „Римъ и его святыни" можетъ послужить указателемъ. Въ 1-й главѣ этого указателя къ святынямъ Рима нашъ паломникъ прочитаетъ краткій историческій очеркъ главнѣйшихъ событій изъ жизни христіанской церкви, имѣвшихъ мѣсто въ Римѣ, или исходившихъ изъ Рима, съ перваго вѣка христіанства до разрушенія этого священнаго города варварами. Во 2-й главѣ дано описаніе христіанскихъ памятниковъ въ Римѣ, связанныхъ съ именами первоверховныхъ апостоловъ—Петра и Павла. Въ 3-й главѣ имѣется краткое описаніе катакомбъ; въ 4-ой—сообщаются краткія свѣдѣнія *о римскихъ соборныхъ базиликахъ*; въ 5-й—*о святительскихъ церквахъ*, т. е. о тѣхъ Римскихъ храмахъ, которые построены въ честь римскихъ епископовъ, сподобившихся мученичества, или причисленныхъ къ лику святыхъ; въ 6-й—описаніе наиболѣе выдающихся *мученическихъ церквей*, т. е. построенныхъ въ честь мучениковъ Римскихъ, или на мѣстахъ ихъ мученія. Въ заключительной главѣ вниманію русскаго паломника указываются языческія капища, обращенныя въ христіанскіе храмы.

При описаніи христіанскихъ памятниковъ Рима, составитель пользовался книгой Вл. Мордвинова: „Путеводитель православныхъ поклониковъ по городу Риму и его окрестностямъ", „Римскими письмами" А. Н. Муравьева и нѣсколькими англійскими источниками.

По мнѣнію бывшихъ въ Римѣ русскихъ паломниковъ, книга „Римъ и его святыни"—весьма полезный путеводитель къ святынямъ Рима; конечно, въ этомъ указателѣ православный паломникъ не найдетъ тѣхъ святынь, которыя выдаются за таковыя въ путеводителяхъ по Риму, составленныхъ авторами-католиками.

Объявленія.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Отъ Кіевс. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 20-го іюля, 1904 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ*.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.